

Глава 101 - Первое появление сверхсил

Но винила ли себя Бай Сянсю? Она просто чувствовала беспомощность, и захватывающие события дня ее измучили. В результате она задремала прямо на столе, лицом к Хуэру.

Неожиданно она попала в сон, сразу после того как заснула. Во сне они продали Цзян Суэр как рабыню в соответствии с планом Сун Цзяоюэ. Но, отчаявшись, она проглотила шпильку в повозке. Умирая, ее последними словами было: "А Цюань, встретимся в следующей жизни!"

Что касается А Цюаня, во сне его передали властям и приговорили к ссылке. В тюрьме он внезапно вырвал копье у ближайшего охранника и разрезал себе грудь, оставив слова: "Суэр, я знаю, что с тобой случилось. Мы... станем мужем и женой в следующей жизни."

Бай Сянсю вздрогнула от шока. Что это было? Ей приснился кошмар? Но, не слишком ли он реалистичный? Тем более, что она даже знала их мысли и ошалела, когда увидела хлынувшую красную кровь.

Как это может быть? Разве это не просто сон? Возможно ли испугаться крови во сне? Бай Сянсю задумчиво смотрела на кактус, размышляя о своём сне. Каким-то образом в ее сердце выросло чувство страха. Хотя это был только сон, чем больше она думала о своем положении, тем больше верила, что они действительно могут это сделать. Их загнали в глубь отчаяния, и они будут стремиться к следующей жизни.

Люди из старины всегда были более суеверны, чем современные люди. Кроме того, одна из них считала, что ее собираются продать для проституции, а другой полагал, что ему вот-вот снесут голову. Поскольку они никогда не смогут быть вместе, следующий логический шаг для них вполне может быть вступлением в следующую жизнь.

Этого не будет. Этого определенно не будет. Бай Сянсю начала паниковать. А если что-то из ее сна сбудется? Разве все их планы не будут напрасны?

Она определенно должна уведомить эту пару ослеплённых любовью. Очевидно, что не будет пользы для планирующих, если в конце концов она спасет трупы?

Она шагала от одного конца своей комнаты к другому, но внезапно была поражена прозрением, когда увидела выпечку на своём столе. Она выхватила кусочек близлежащей шелковой ленты и быстро написала сообщение. Затем она аккуратно засунула ленту в тесто и сказала Сяо Ши, чтобы она подала выпечку вместе с ужином и вином.

Сяо Ши внимательно её выслушала и послушно подала ужин и вино Цзян Суэр и А Цюаню. Она поставила поднос и сказала: "Это подарок от Четвертой мадам. Считайте это вашим последним приемом пищи. Она заставит охранников уйти через мгновение, чтобы вы, могли спокойно поесть." Затем, с тоном скрытого смысла, она продолжила: "Это выпечку лично подготовила мадам. Вы оба должны быть ей благодарны и съесть побольше."

Закончив свои слова, Сяо Ши подмигнула Цзян Суэр, пока охранники не обращали внимания и сказала: "Вы должны благодарить Четвертую мадам за вашу нынешнюю свободу и комфорт, поняли?" Закончив свой приговор, она изящно фыркнула и ушла.

После её ухода, Цзян Суэр уставилась на А Цюаня, крепко сжав его руку. У них еще есть шанс на спасение?

Люди за дверью действительно вскоре ушли, и Цзян Суэр начала есть выпечку. Неожиданно

она наткнулась на кусок с шелковой лентой внутри ее первого укуса. На ленте было написано всего несколько слов. "Ваше спасение уже устроено, не волнуйтесь. Но вам нужно будет кое-что выполнить."

"Мадам Сюй... Мы всегда будем помнить ваше великодушие в наших сердцах." Цзян Суэр и А Цюань, естественно, были рады услышать, что они будут спасены. Они повернулись лицом к лицу и, расплакавшись, опустились на колени, обнимая друг друга. Снаружи пошли слова, что они должны быть благодарны мадам Сюй, что смогли провести их прошлую ночь вместе перед окончательной разлукой.

Бай Сянсю, успокоившись, смогла спокойно уснуть. Она крепко спала до самого полудня следующего дня, прежде чем встала. Е-мама уже всё для неё приготовила и спросила, не собирается ли Бай Сянсю отпустить их обоих.

Естественно, Бай Сянсю безоговорочно согласилась и сказала: "Сяо Ши, выйди на улицу, найди работоторговца и договорись о продаже Третьей мадам!"

Е-мама нахмурилась и заговорила: "Сяо Ши не слишком хорошо разбирается в таких вещах. Почему бы вам не позволить этой старой служанке..."

"Сяо Ши уже не маленькая. Ей еще многое предстоит узнать. Мама, вы не должны так потакать ей." Цель Бай Сянсю была очевидной. Она хотела чтобы Сяо Ши была ее доверенным подчиненным, поэтому ей нужно кое-что изучить.

Е-мама больше не останавливала ее, понимая мотив. Кто не хотел бы иметь компетентного подчиненного, которому можно доверить щепетильные вопросы?

Итак, Сяо Ши отправилась на поиски этого человека с головой, полной замешательства. Каким-то образом ей удалось наткнуться на повозку, заполненную девушками. Поинтересовавшись, она поняла, что владельцем повозки на самом деле был известный работоторговец, который приехал в поместье, чтобы продать некоторые товары!

Естественно, Сяо Ши привела его обратно в поместье. Е-мама ничего не заподозрила даже после того, как вышла, чтобы лично приветствовать его. Цзян Суэр продали работоторговцу за пятьдесят таэлей и она с готовностью уехала с ним.

В тот же момент А Цюаня передали судебным чиновникам. После суда во второй половине дня его приговорили к пограничной службе в провинции Шу. Обычно в эмиграции люди сталкивались с довольно тяжелыми проблемами. Также было неизвестно, сможет ли дочь дворянина, как Цзян Суэр, адаптироваться к новой жизни. Более того, Бай Сянсю пришлось столкнуться с еще одним сложным вопросом - информирование семьи Цзян о том, что случилось с их дочерью.

Не думайте, что все заканчивалось после того, как кто-то продавал дочь другой семьи. Необходимо было получить доказательства. К счастью, у неё было письменное признание, написанное руками Цзян Суэр и А Цюаня, и она послала человека, чтобы пригласить мать Цзян Суэр в поместье.

Происхождение Цзян Суэр довольно неплохое, так как ее отец чиновник пятого ранга. Но, поскольку она была ребенком наложницы, мать, которая пришла в поместье, не являлась ей родной матерью. Несмотря на то, что их дочь оступилась, она по-прежнему жена чиновника пятого ранга. Приглашая члена чужой семьи, Бай Сянсю, как наложница, должна показать им своё уважение. Кроме того, Бай Сянсю никогда не выступала в роли важной персоны, поэтому,

пригласив г-жу Цзян в поместье, она первым делом обменялась с ней любезностями.

Но мадам Цзян четко знала своё место. Она поняла, что её так неожиданно пригласили в поместье из-за серьезной проблемы. Более того, они даже отправили ответственное лицо, чтобы поговорить с ней. Хотя Бай Сянсю была только наложницей, на данный момент она представляла собой поместье Принца Ли. Поэтому г-жа Цзян была очень вежлива, когда спросила: "Интересно, почему вы меня пригласили..." Это должно быть связано с этой гнусной девкой Суэр.

Разумеется, Бай Сянсю попросила слуг передать ей два признания. Выпив немного чая, она улыбнулась и сказала: "Наше поместье уже справилось с вопросами, касающимися этого человека. Но, если вы хотите ее спасти..."

Она оборвала своё предложение. Обычно, когда дама делала что-то скандальное в поместье своего мужа, ее собственная семья относилась к этому как к огромному позору и оскорблению их доброго имени. Очень немногие попытаются спасти их.

Мадам Цзян была в ярости. У этой суки с низким статусом действительно не было никакого стыда. Она ушла и сделала что-то, что запятнало фамилию Цзян! К счастью, принца Ли не было рядом. Она даже представить не могла масштабы своего наказания в его руках. "Давайте просто рассмотрим вопрос в соответствии с пожеланиями мадам."

Она не могла и не говорила ничего лишнего. Даже если усадьба Принца приговорила бы Цзян Суэр к смерти, семья Цзян могла только закрыть рот. Особенно, когда дело дошло до этого А Цюаня. Не то чтобы семья не знала об этих прошлых отношениях. Просто они не ожидали, что он последует за ней в поместье Принца и унижит семью.

"Тогда мы закончим этот вопрос, и все будет обработано нашим именем. Разумеется, для репутации нашей семьи ни одна третья сторона не должна узнать об этом. Чтобы успокоить свою семью, вы можете просто сказать, что Третья мадам скончалась от внезапного приступа болезни. Как это звучит?" У Бай Сянсю на самом деле не было слов. Независимо от того, насколько хорошей была семья Цзян Суэр, в конце концов она только наложница. Она была не чем иным, как инструментом для своей семьи, чтобы выслужить какую-то услугу тем, кто находится на более высоком уровне в жизни. Её безжалостно отбросили после единой ошибки.

Внезапно ей в голову пришла мысль о семье Бай Сянсю. Будут ли они вести себя так же, как семья Цзян, если она окажется на месте Цзян Суэр? Это было бы довольно удручающе.